

Это есть оплотняемость недостойная разумныхъ созданийъ духовныхъ.

Совѣсть есть агентъ изъ внѣ, отъ истины, а чувственность есть первѣйшее орудіе противника истины, который тоже есть агентъ изъ внѣ, агентъ злой и преслѣдующій только злые интересы: Это два отдѣльные самостоятельные созданія безплотные, коимъ вручено Создателемъ воздѣйствіе на мышленіе человѣка, въ томъ и иномъ направленіи; воздѣйствіе перваго изъ нихъ заключается въ напоминаніи человѣку добрыхъ намѣреній и въ предостереженіи отъ злыхъ намѣреній, и при томъ безъ насилуванія воли человѣческой, данной отъ Создателя и не насилуемой самимъ Создателемъ, а воздѣйствіе второго изъ нихъ заключается во внушеніи злыхъ намѣреній, и ему предоставлено право избранія для того всякихъ неблаговидныхъ средствъ. За самимъ же человѣкомъ оставлено въ семь случаевъ полное право распорядиться собственнымъ разумомъ и волей, какъ ему будетъ угодно, т. е.: соизволить ли добродушному внушенію, или предпочесть злое внушеніе, ради удовлетворенія чувственности или тѣхъ или иныхъ пристрастныхъ желаній своихъ и вредныхъ идей. Вслѣдствіе чего помянутый злой воспитатель человѣка особенно налегаетъ на чувственность, и много пользуется плотскою чувственностію людей, ради которой люди легко и часто погрѣшаютъ противъ совѣсти, т. е.: противъ добраго воспитателя; И часто даже дѣло доходитъ до того, что сей послѣдній вовсе оставляетъ человѣка въ полномъ распоряженіи одного только противника своего. И тогда человѣкъ, самъ того не сознавая, защищаетъ всякую безсовѣстность за совѣсть; всякую неправду за правду, понимая все превратно и